

А. де-Витт пыталась доказать, что это событие не только не отразилось в повести о посаднике Щиле, но даже по целому ряду причин не могло отразиться в ней.

Перейдем к анализу доказательств исследовательницы. В какой мере они убедительны?

Считая доказанным, что Щилов монастырь был основан в 1310 году, и исходя из своего предположения, по которому повесть о Щиле возникла не ранее второй половины XV века, А. де-Витт пишет: «...если мы возьмем даже самый ранний срок, какой только возможен, и предположим, что легенда (выше автор говорил о повести) возникла в начале второй четверти или даже в конце первой четверти XV в., то и тогда со времени основания монастыря должно было пройти более столетия. Могла ли так долго сохраниться память о Щиле, ничтожном заурядном монахе, который ничем не обратил на себя внимания даже своих современников? Конечно — нет. Только о крупных людях, оказавших почему-либо влияние на события и жизнь сограждан, живет память. Ничего подобного не числится за Щилом. Нигде нет ни малейшего намека на какие-либо его деяния. Только однажды, вскользь, упоминает о нем летопись, как упоминает о множестве строителей, исчезнувших без следа из памяти потомства. — На повесть мы ссылаться не можем, так как историчность ее героя еще требует доказательства. — И мы нигде не находим ни малейшего даже намека на какой-либо подлинный факт, который мог бы повлечь создание легенды вокруг личности Щила. Народ знал Щилов монастырь и заключал отсюда, что когда-то должен был существовать какой-то Щил; но об историческом Щиле он не знал решительно ничего, не только того, что тот был мнихом, ... но даже не знал его христианского имени... Итак, легенда не может относиться к историческому Щилу уже потому, что ко времени ее возникновения об историческом Щиле не существовало ни малейшего воспоминания» (с. 101—102).

Все эти соображения автора — результат какого-то странного недоразумения. Прежде всего неясно, что понимает автор под словом повесть, легенда? Если книжную (рукописную) повесть, тогда непонятно, почему автор не считает возможным допустить существования устной легенды, которая могла возникнуть не обязательно в XV веке, а гораздо ранее быть может, непосредственно после основания Щиловой обители, и во второй половине XV века послужить источником для составителя повести —